

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тата Шу

МОЯ

Тата Шу Моя

*<https://litres.ru/74024256>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Она выросла в отеле. В мягком свете дизайнерских светильников, среди запаха элитной химии и приглушённых голосов постояльцев. Таня знала: этот мир — её единственная крепость. Её родная тётя, железная управляющая «Астры», построила вокруг племянницы стену, за которой не было места ошибкам и любви.

Однажды в холле появляется мужчина, привыкший побеждать. Московский хищник, который не верит в случайности. Он приехал проверить бизнес — но застыл, увидев девушку с янтарными глазами, в которых нет ни капли охоты на богатство.

Между ними — статус, расстояние и тайна, о которой молчат стены отеля.

Но если судьба сводит двоих, то обычно не ради спокойной жизни. Кто-то не готов отпустить. Кто-то решил мстить. А кто-то однажды скажет: «Она моя». И этот кто-то уже сделал выбор.

Сможет ли любовь, начавшаяся в коридорах «Астры», пережить всё — или отель навсегда останется их проклятием?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	17
Глава 4.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тата Шу Моя

Глава 1.

Таня Пухова знала запах своей тёти Нины лучше любого парфюмерного отдела в торговом центре. Это был не просто шлейф её духов — цветочно-пудровая классика, которую та покупала в «Л'Этуаль». Это был запах работы. Запах свежемолотого кофе из кофемашины в холле, элитной химии, которой натирают мраморные полы, дорогой кожи кресел в зоне ожидания и чуть-чуть — пустырника, который тётя капала в чай после особо тяжёлого дня.

Другие дети росли во дворах, играя в казаков-разбойников, а Таня росла в мягком свете дизайнерских светильников и бесконечных, стильно приглушённых коридорах гостиницы, а потом отеля «Астра». Тётя Нина, высокая, сухопарая женщина с безупречным каре и идеальным маникюром, часто брала её с собой. Оставлять маленькую Таню было не с кем. Родственников тётя Нина вычеркнула из жизни, словно их и не было. На все Танины вопросы: «А где папа? А какая была мама?» — тётя отвечала коротко и жёстко, ставя точку в разговоре стальным, лишённым тепла голосом.

- Нет их, Таня. И не было. Есть ты и я.

Таня помнила это смутно, как страшный сон: громкие крики, хлопок двери, а потом тишина, которая длилась потом всю жизнь. Отца она не помнила совсем — только тяжёлый, недобрый взгляд исподлобья на какой-то старой фотографии, которую тётя Нина однажды сожгла в пепельнице. Мать — тёплый, светлый силуэт, который таял в памяти с каждым годом. Бабушка с дедушкой ушли следом, не выдержав боли и позора. Осталась только тётя Нина — скала, запрет и единственная защита.

- Пока диплом не получишь, — говорила тётя Нина, когда Тане исполнилось восемнадцать и она робко заикнулась о родительской квартире, которая досталась ей по наследству. — Даже не думай. В свою? Там разврат один будет. Сиди здесь.

Таня и не спорила. Квартира пустовала, напоминая о том, чего лучше было не помнить, а комната в тёткиной двушке была привычной. Но настоящим домом была не она. Домом была гостиница.

Тётя Нина работала в гостиничном деле с советских времен. Начинала ещё горничной в областной гостинице, потом перешла на администраторскую должность, а когда грянули девяностые и в страну пришёл капитализм, она не растерялась — выучилась, подтвердила квалификацию и выросла до управляющей. Последние десять лет тётя занимала должность управляющего в «Астре» — небольшом, но престижном,

ном отеле, с собственным спа и рестораном. Отель принадлежал столичному бизнесмену, у которого таких гостиниц было с полдюжины по всей стране — от Москвы до Екатеринбурга, но тётя Нина чувствовала себя здесь полноправной хозяйкой. Порядок, тишина и абсолютное внимание к гостям — вот три кита, на которых держался её мир.

Для Тани отель был волшебным лабиринтом. Пока тётя Нина решала вопросы на ресепшене, общалась с постояльцами или разруливала конфликты на кухне, Таня бродила по этажам.

Ей нравилось всё. Как бесшумно открываются двери номеров, выпуская важных, пахнущих дорогим парфюмом людей. Как горничные в идеально выглаженной форме взбивают подушки, превращая кровати в облака. Как в ресторане, куда тётя Нина запрещала соваться, но куда Таня всё равно заглядывала, горел приглушённый свет, на белых скатертях поблёскивали бокалы, а пианист играл джаз.

Звуки здесь были другими, не такими, как в обычной жизни. Они были мягче, приглушённое толстым ковролином и хорошей звукоизоляцией. Ссоры и крики, которые Таня иногда слышала дома от соседей, здесь были невозможны. Здесь всё текло плавно, словно дорогой напиток. Мимо чужих, интересных, загадочных жизней.

Иногда она садилась в глубокое кресло в холле, рядом с огромным фикусом в кадке, и наблюдала. Приезжали пары, шумные компании, одинокие командировочные в дорогих

костюмах, устало листающие ленты в телефонах. Таня придумывала им истории. Вон тот высокий мужчина с букетом пионов — наверное, приехал делать предложение, рискуя всем. А вон та девушка с идеальным макияжем и маленькой собачкой — точно блогер, которая живёт той жизнью, о которой Таня читает в пабликах.

Тётя Нина, заметив её в кресле, обычно строго говорила:

- Нечего тут расслаиваться, иди уроки делай, в компьютере своём сиди.

Но в её голосе не было настоящей злости. Она знала, что здесь, в стерильной чистоте и под приглушённую музыку, её племянница в безопасности. Здесь не было места той дикой, страшной ревности, которая выстрелила из охотничьего ружья много лет назад, лишив Таню родителей. Здесь всё было под контролем. И только когда появлялся хозяин, тётя Нина немедленно удаляла её из поля зрения.

Однажды вечером, когда Таня ждала тётю с планёрки в холле, к ней подошёл стильно одетый мужчина с сединой на висках.

- Привет, — сказал он просто, по-свойски. — Подскажи, чем тут у вас можно нормально поужинать? Только без пафоса, я с дороги.

Таня показала ему дорогу к ресторану и посоветовала фирменное блюдо — ризотто с белыми грибами, про которое рассказывала тётя.

Мужчина улыбнулся и сказал:

- Спасибо, выручила. Чувствуется, ты тут своя.

Таня улыбнулась ему в ответ. Он был прав. В этом приглушённом свете, среди запаха дорогого кофе и тихой, сонной жизни коридоров, она чувствовала себя как в сказке. И ей совсем не хотелось, чтобы эта сказка когда-нибудь заканчивалась.

Глава 2.

Таня заканчивала четвёртый курс, когда тётя Нина впервые заговорила о будущем всерьёз.

Это был обычный субботний вечер. Таня сидела за кухонным столом, зубрила конспекты по управлению персоналом, а тётя Нина, вернувшись после работы, долго шуршала пакетами, раскладывая продукты, потом включила чайник и села напротив.

- Слушай сюда, — начала она без предисловий. — Я с хозяином разговаривала.

Таня подняла голову от тетради.

- Обо мне?

- А о ком же ещё. — Тётя Нина пододвинула к себе чашку с ромашковым чаем — последнее время она пила только его, на ночь, чтобы нервы успокаивать. — Говорю, есть у меня сменщица. Племянница. Через год диплом получит, всю жизнь в отеле проторчала, с детства всё впитывает. Возьмёшь?

Таня замерла. Она знала, что этот разговор когда-нибудь случится, но всё равно внутри всё сжалось в тугую комок.

- И что он сказал?

- Сказал, посмотрим. — Тётя Нина усмехнулась, но в усмешке этой не было веселья. — Дословно: «Нина Никола-

евна, вы — легенда. Но легенды надо проверять». Короче, хочет с тобой познакомиться. Лично.

- Когда?

- В следующую пятницу. Приедет из Москвы с проверкой. Я тебя на ресепшен поставлю. Посмотрит, как ты с гостями общаешься, как вопросы решаешь. — Тётя помолчала, прихлёбывая чай. — Ты не бойся. Он мужик нормальный, без понтов. Но глаз острый. Всё видит.

Таня кивнула. В горле пересохло.

- А если... если не подойду?

Тётя Нина посмотрела на неё долгим, тяжёлым взглядом.

- Подойдёшь. Я другого не представляю.

Следующая неделя пролетела как один долгий, бесконечный день. Таня репетировала перед зеркалом улыбки, перечитывала учебники, вспоминала все тёткины наставления. «Гость всегда прав, даже когда неправ. Улыбайся, но не скалься. Если вопрос — решай, не бегай спрашивать каждую мелочь. И никакого панибратства».

В пятницу она пришла в отель за два часа до смены. Наде- ла белую блузку, строгую юбку-карандаш и туфли на невы- соком каблуке, в которых можно было простоять весь день не упав. Тётя Нина окинула её цепким взглядом, поправила воротничок, чуть заметно кивнула и ушла в кабинет.

День тянулся мучительно медленно. Таня оформляла за- езды, отвечала на звонки, помогла одной пожилой паре вы- звать такси, успокоила девушку, которая забыла в номере за-

рядку и чуть не плакала. Всё как обычно. Только внутри всё дрожало мелкой дрожью.

Он появился в четвёртом часу. Таня сразу узнала его — не по фотографии, нет, просто почувствовала. Высокий, подтянутый мужчина лет пятидесяти с небольшим, в простом тёмном костюме без галстука и с внимательными серыми глазами. Он не подошёл к стойке сразу — сначала постоял в холле, оглядываясь, потом прошёлся к ресторану, заглянул в спа, перекинулся парой слов с горничной. Таня украдкой следила за ним и старалась дышать ровно.

Когда он наконец подошёл к ресепшену, она улыбнулась так, как учила тётя — спокойно, приветливо, но с достоинством.

- Добрый день. Чем могу помочь?

- Добрый. — Он облокотился на стойку, разглядывая её без стеснения, но без наглости. — Вы, я так понимаю, Татьяна? Племянница Нины Николаевны?

- Да. — Таня выдержала взгляд. — А вы, наверное, Сергей Михайлович? Тётя говорила, что вы сегодня приедете.

- Говорила, значит. — Он усмехнулся уголком губ. — И что ещё говорила?

- Что вы хотите проверить, легенда я или нет.

Он коротко хохотнул.

- Честно. Это хорошо. Нина Николаевна вообще девушка прямолинейная. Видимо, вам это передалось. — Он помолчал. — Скажите, Татьяна, а почему вы вообще в гостинич-

ный бизнес пошли? По совету тётки? Или сами?

Таня на секунду задумалась. Можно было сказать красиво — про любовь к людям, про желание дарить комфорт. Но почему-то перед этим человеком не хотелось врать.

- Я выросла в гостиничном бизнесе, — сказала она просто. — Тётя брала меня с собой с детства. Мне всегда нравилось... — она повела рукой, показывая на холл, на приглушённый свет, на людей в креслах. — Это как другой мир. Чистый, спокойный. Я хочу в этом мире работать. А тётя... она просто показала мне дорогу.

Сергей Михайлович смотрел на неё внимательно, не перебивая. Потом кивнул.

- Хорошо сказано. — Он выпрямился. — Ладно, Татьяна, работайте. Я тут до понедельника. Посмотрю, как вы с аврами справляетесь. — И добавил, уже отходя: — Передавайте тёте, что легенда, кажется, не врёт.

Таня выдохнула только когда он скрылся в лифте. Руки мелко дрожали, но на губах сама собой расплывалась глупая, счастливая улыбка.

Вечером, когда они с тётей сидели на кухне, Нина Николаевна выслушала рассказ, хмыкнула и сказала:

- Ну, считай, полдела сделано. Теперь главное — не расслабляться. Он до понедельника будет за тобой следить, как филин. Но ты держись. Ты сможешь.

Таня смотрела на тётю и впервые заметила, как та устала. Под глазами тени, на висках новая седина, и руки, всегда

такие уверенные, сегодня чуть заметно дрожали, когда она подносила чашку ко рту.

- Тётъ Нин, — тихо спросила Таня. — А ты сама? Ты правда хочешь уйти?

Тётя Нина долго молчала. Потом поставила чашку и посмотрела куда-то в окно, в чёрную ночь за стеклом.

- Я, Таня, своё отработала. Сколько можно? Мне уже за шестьдесят. Пора и о себе подумать. Книжки почитать, на даче цветы посадить. — Она перевела взгляд на племянницу. — Да и потом... я для тебя всё это делаю. Чтоб ты на ноги встала. Чтоб не мыкалась, как я в молодости. Чтоб сразу — тёплое место, уважение, деньги. Поняла?

Таня кивнула, хотя в горле стоял ком. Она поняла. Не всё, может быть, но главное — поняла. Тётя Нина, жёсткая, властная, одинокая, всю жизнь тащила эту ношу. И теперь хотела передать её ей. Самый дорогой подарок, какой только могла сделать.

- Спасибо, — прошептала Таня.

Тётя Нина махнула рукой, но в глазах у неё мелькнуло что-то тёплое, почти несвойственное её суровому лицу.

- Спи иди. Завтра рано вставать. Покажешь ему класс.

Сергей Михайлович Архаров поднялся в люкс на третьем этаже, скинул пиджак на кресло и подошёл к окну. Вид открывался обычный — крыши, трубы, чуть поодаль река. Он смотрел, но не видел. Перед глазами стояла девушка за стойкой ресепшена.

Яркая. Очень яркая. Не покрашенная крикливо, нет — просто в ней самой было столько жизни, что это невозможно было не заметить. Длинные тёмные волосы, кудрявые, густые, падали на плечи, а на концах отливали медью — то ли выгорели на солнце, то ли такая задумка, но смотрелось удивительно красиво. И глаза. Янтарные, тёплые, с золотистыми искорками. Но главное — взгляд. Спокойный, ровный, без этой лихорадочной готовности услужить, которая так раздражала в персонале, и без хищного блеска, который он привык видеть в глазах молодых красивых женщин, рассчитывающих на что-то большее.

Она смотрела открыто, с достоинством, но без вызова. Редкое сочетание.

Архаров отошёл от окна, сел в кресло, расслабил галстук. Мысль мелькнула неожиданно, сама собой: «Хороша. Одному бы из моих балбесов такую». Он даже хмыкнул про себя. Два сына, два столичных повесы, один заканчивал МГИМО, другой уже вкалывал в головном офисе, сменяли девушек как перчатки — моделей, блогерш, дочек таких же, как он сам, бизнесменов. Пустые, красивые куклы, которым от его мальчигов нужны были только подарки и статус. А эта... Эта другая.

Он тут же отогнал мысль. Глупости. Не для того он Нине Николаевне обещал присмотреться к племяннице, чтобы в свахи играть. Девушка умная, с характером, перспективная. Незачем её на растерзание его оболтусам отдавать. Они её

в два счёта развратят, а потом выбросят, как надоевшую игрушку. Нельзя так с людьми. Да и Нина Николаевна ему этого не простит.

Он провёл в отеле до понедельника. Наблюдал со стороны, не вмешиваясь. Спросил у горничных, как Таня. Те в один голос: «Чудная девочка, всегда поможет, никогда не нагрубит, но и себя в обиду не даст. Тётя её хорошо воспитала». Поговорил с администратором с ночной смены — та только плечами пожала: «Надёжная. Если Таня на смене, можно спать спокойно». Заглянул в ресторан, поужинал, краем уха слушал, как официанты перешёптываются: «Архаров приехал, Таньку, говорят, на повышение пробует», «А что Танька — справится, не сомневайся, она вся в тётку».

В воскресенье вечером он зашёл на ресепшен попрощаться. Таня как раз помогала какой-то растерянной паре с ребёнком — объясняла, где рядом хорошая детская поликлиника. Говорила спокойно, доброжелательно, но без заискивания. Пара ушла довольная.

- Татьяна, — позвал Архаров.

Она обернулась, и снова этот прямой, чистый взгляд без тени кокетства.

- Сергей Михайлович. Уже уезжаете?

- Да. Дела в Москве. — Он помолчал. — Я с Ниной Николаевной завтра свяжусь официально. Но вам скажу сразу: вы меня устроили. Работайте дальше. Через год, как получите диплом, поговорим всерьёз.

Таня улыбнулась — светло, открыто, и в янтарных глазах мелькнула благодарность.

- Спасибо. Я очень постараюсь не подвести.

- Я знаю. — Он кивнул и пошёл к выходу. У дверей обернулся, бросил взгляд на стройную фигуру в белой блузке, на тёмные кудри, рассыпавшиеся по плечам, и в который раз подумал: «Хороша. Жаль, что не для моих балбесов».

Вышел на улицу, сел в машину и уехал, увозя с собой это мимолётное, ни к чему не обязывающее сожаление. А Таня осталась за стойкой — принимать новых гостей, улыбаться, решать вопросы и даже не догадываться, что на неё секунду смотрели не как на будущую управляющую, а как на невестку, которая могла бы стать, но не станет.

Глава 3.

Диплом Таня защитила на пятёрку. Государственная комиссия особенно отметила её работу по управлению персоналом в гостиницах — сказался многолетний опыт наблюдения за Ниной Николаевной и собственные первые шаги в «Астре». Последний год она уже официально подрабатывала там администратором, и каждый день, проведённый в отеле, только укреплял в мысли: это её место. Её мир. Её приглушённая сказка.

В день вручения диплома тётя Нина накрыла дома праздничный стол. Достала из серванта хрусталь, который берегла лет двадцать, заказала торт в хорошей кондитерской и даже позволила себе немного коньяку. Сидела напротив Тани, поджав губы, но в глазах поблёскивало что-то очень похожее на гордость.

- Ну вот, — сказала она, поднимая рюмку. — Выучила. Теперь можно и о деле говорить.

И сразу, не откладывая в долгий ящик, набрала Архарова. Таня замерла, прислушиваясь к разговору. Тётя говорила коротко, по-деловому:

- Сергей Михайлович, здравствуйте. Это Нина Николаевна. Да, всё хорошо. Таня диплом получила. Когда встретимся, обсудим?

Дальше случилось неожиданное. Тётя Нина слушала, и лицо её менялось — из торжественного становилось озабоченным.

- Понятно... Да что вы... Конечно, лечитесь, это главное... Нет-нет, я понимаю, какие вопросы. Хорошо. Спасибо. Выздоровливайте.

Она положила трубку и посмотрела на Таню.

- Заболел Сергей Михайлович. Сильно, видать. Голос слабый, еле говорит. Сказал: ставь свою племянницу. Без вопросов. Только чтоб я, — тётя кивнула на Таню, — рядом была пока. Помогала. Согласна?

Таня только кивнула. В груди разлилось тепло: он вспомнил. Не забыл, не отмахнулся, даже больной решил вопрос.

- Так что с понедельника, — тётя Нина убрала телефон в карман халата, — ты не просто Таня-администратор. Ты Татьяна Эдуардовна — исполняющая обязанности управляющей. Под моим присмотром пока. Но всё сама. Я рядом, но не мешаю. Поняла?

- Поняла, — выдохнула Таня.

Два с половиной года пролетели как один миг.

Таня вжилась в новую должность быстро, будто всю жизнь только и делала, что управляла отелем. Тётя Нина держалась в тени, но была рядом — подсказывала, поправляла, иногда ругала за мелкие промахи, но всё реже. Персонал принял новую начальницу без скрипа: все помнили Таню видели, как она росла, как училась, как вкалывала наравне со всеми. Ува-

жение было заранее заслуженным.

За эти годы Архаров приезжал только однажды.

Это было через год после Таниного назначения. Он появился внезапно, без предупреждения, как любят делать настоящие хозяева. Прошёлся по отелю, заглянул в каждый угол, посидел в ресторане, поговорил с персоналом. Таня не суежилась, не бегала за ним хвостиком — просто делала свою работу. К вечеру он зашёл к ней в кабинет.

- Молодец, — сказал коротко. — Нина Николаевна не врёт про тебя. Всё в порядке. Так держать.

И уехал. Даже чаю не попил.

Таня тогда долго не могла успокоиться: что значит «молодец»? Это хорошо или просто отмазка? Тётя Нина только рукой махнула:

- Если бы плохо было, он бы сказал. Архаров молчать не умеет. Значит, доволен.

Второй раз он приехал, когда Таня уже отпахала в должности два с половиной года. И сразу было видно — не просто так.

Архаров постарел, осунулся, болезнь явно оставила след. Но взгляд оставался прежним — цепким, внимательным, всё подмечающим. Он приехал с утра, без звонка, но Таню не напугал такой сюрприз. Встретила, показала отчёты, провела по отелю, ответила на все вопросы. Он слушал, кивал, иногда задавал уточняющие вопросы — по цифрам, по загрузке, по проблемам с поставщиками.

К обеду позвал Нину Николаевну в кабинет. Таню тоже пригласил.

- Садитесь, девочки. — Он тяжело опустился в кресло, потёр переносицу. — Дело вот какое. Я передаю управление старшему. Он теперь будет всем этим заниматься. Он у меня в семейном бизнесе уже несколько лет, в московском офисе всеми гостиницами заведует. Пора ему и в поля выезжать.

Таня переглянулась с тётёй. Та сидела с каменным лицом, но пальцы чуть заметно сжались в кулак.

- Теперь он будет приезжать с инспекцией, — продолжал Архаров. — Характер у него... ну, вы поймёте. Придирчивый, дотошный, в отца пошёл. — Он усмехнулся, но усмешка вышла усталой. — Я ему про вас всё рассказал. И про отель, и про Таню. Сказал, что лучших управляющих у меня нет. Но вы уж не подводите.

Он посмотрел на Нину Николаевну долгим, значительным взглядом.

- Нина, если что — звони мне на прямую. В обход его. Я всегда на связи. Договорились?

- Договорились, Сергей Михайлович, — ровно ответила тётя Нина.

Архаров поднялся, пожал обеим руки и уехал. А они остались сидеть в кабинете, глядя друг на друга.

- Ну вот, — сказала тётя Нина после долгой паузы. — Новый хозяин будет. Молодой, придирчивый. Готовься, Таня. Теперь не только отелем управлять — теперь ещё и с барчу-

ком нянчиться.

Таня молчала, глядя в окно на отъезжающую машину Архарова. В груди шевельнулось странное, неясное чувство. То ли тревога, то ли предвкушение. Новый хозяин. Звучало весело. По-хозяйски.

- Не бойся, — тётя Нина встала, поправила пиджак. — Прорвёмся. Не таких обламывали.

Но Таня не боялась. Ей вдруг остро захотелось увидеть этого барчука. Понять, что он за человек. И доказать, что она здесь не просто так. Что два с половиной года работы — не зря. Что она справится. Даже с придирчивым сыном Архарова.

Глава 4.

Георгий и Глеб Архаровы были той породы мужчин, на которых женщины оборачиваются независимо от возраста. Оба жгучие брюнеты, подкачанные, с породистыми чертами лиц и той особой уверенностью в глазах, которая даётся только одним способом — деньгами с пелёнок. Мать, бывшая модель, передала им стать и умение носить любую одежду так, будто она сшита на заказ специально для них. Отец — характер и деловую хватку.

Детство у братьев было золотое, но не тепличное. Архаров-старший твёрдо знал: вырастут оболтусами — пустят состояние по ветру. Поэтому с пятнадцати лет каждые каникулы братья отправлялись не в тусовки на Лазурный берег, как их приятели, а отрабатывать «семейную повинность». Георгий стоял на ресепшене в отцовском отеле в Питере, Глеб таскал подносы в ресторане в Екатеринбурге. Они знали, как пахнет бельё после стирки, как успокоить пьяного гостя и как за минуту понять, что горничная сегодня не вышла на смену. Отец не давал спуска ни в учёбе, ни в работе. Облажался — получи вдвойне.

К двадцати семи годам Георгий уже заведовал всем гостиничным направлением в Москве. Глеб, которому только исполнилось двадцать пять, курировал рестораны. Оба были

холосты, оба разбили не одно сердце, но к серьёзным отношениям не стремились. Георгий вообще считал, что сердце можно отдать только одной-единственной. Просто та самая пока не встретила. Глеб над ним посмеивался, но втайне брата уважал.

И вот грянуло. У отца — сердечный приступ. Прямо в кабинете, за разбором квартальных отчётов. Мать потом звонила, плакала в трубку:

- Сыночки, он же весь бизнес на себе тащит, вы уж берите бразды, пока не поздно.

Слава богу, обошлось. Архаров-старший оклемался, но врач сказал строго: или работаете меньше, или мы вас больше не лечим. И Архаров, скрепя сердце, передал всё управление старшему.

- Смотри, Георгий, — сказал он при встрече, глядя сыну прямо в глаза. — Я тебя учил всему, что умею сам. Не подведи. И смотри за Глебкой, чтоб не дурил.

И вот отец вернулся из последней поездки. Через неделю братья уже сидели в ресторане отеля «Астра». Инкогнито. Георгий настоял: сначала надо посмотреть, как всё идёт на самом деле, без парадных отчётов и вылизанных встреч. Послушать, о чём говорят гости, что обсуждают официанты, довольны ли постояльцы. Глеб эту идею поддержал — он вообще любил всё, что пахло приключением.

Они устроились за столиком, заказали ужин, пили красное вино и вполуха слушали разговоры за соседними столи-

ками. Всё было прилично. Даже скучновато. Гости сытые, персонал вежливый, музыка ненавязчивая.

- Ну и зачем мы сюда пёрлись? — лениво спросил Глеб, откидываясь на спинку стула. — И так всё понятно. Нина — легенда. Папа не врал.

- Погоди, — Георгий прищурился. — Легенда — это она. А нам с тобой работать с тем, кто после неё пришёл. С этой... как её... Таней.

- А, племянница. Папа говорил, хвалил. — Глеб усмехнулся. — Интересно, какая она? Надеюсь, не копия тёти в юбке.

- Заткнись, — беззлобно бросил Георгий. — Смотрим.

И в этот момент она вошла.

Георгий узнал её сразу. Отец так подробно описывал, что образ сложился сам собой. Но реальность оказалась ярче любых слов.

Длинные тёмные кудри, густые, тяжёлые, рассыпались по плечам и спине, на концах отливая медью — то ли выгорели на солнце, то ли так задумано природой. Фигура — ладная, женственная, но без нарочитой худобы, которую сейчас так любят. Простая светлая блузка, юбка-карандаш, туфли на невысоком каблуке. Никакой вульгарности, никакой охоты понравиться. Она просто шла — и ресторан будто осветился изнутри. И главное — глаза. Янтарные, тёплые, с золотыми искорками. И взгляд. Спокойный, ровный, без этой лихорадочной готовности услужить, которая так бесила в пер-

сонале, и без хищного блеска, к которому Георгий привык в московских тусовках. Она смотрела на мир открыто, с достоинством, но без вызова.

Она взяла чашку кофе у стойки, повернулась, ища свободное место, и села за столик в углу. Георгий замер. Сердце стукнуло раз, другой — и провалилось куда-то вниз.

Глеб, заметив его состояние, толкнул локтем:

- Рот закрой, братец. Муха залетит.

Георгий цыкнул на него, не поворачивая головы:

- Сам прикрой. Слюни не пускай. Она моя.

- Ого, — Глеб присвистнул едва слышно. — Быстро ты. Я теперь от зависти слюной захлебнусь. А если она замужем?

- Не замужем. — Георгий почему-то был уверен.

- А если характер – не сахар?

- И я не сахарный, – усмехнулся Глеб. – Мы поладим.

Глеб смотрел на брата с любопытством. Таким он его видел впервые. Обычно сдержанный, жёсткий, просчитывающий каждый шаг, сейчас Георгий смотрел на незнакомую девушку так, будто она был ответом на вопрос, который задавал себе всю жизнь.

- Слушай, – осторожно начал Глеб, – ты это серьёзно? Ты же её даже не знаешь.

- Узнаю.

Георгий перевёл взгляд на брата. В его глазах была спокойная, твёрдая уверенность.

- Глеб, не лезь. Я знаю одно: когда встречаешь свою – спо-

ритель с этим бесполезно. Можно делать вид, что ничего не случилось. Можно убежать, спрятаться, сделать вид, что показалось. А можно один раз сказать себе правду. – Он снова посмотрел на Таню. – Я говорю. Она моя. Моя женщина. Моя судьба. Просто моя.

Глеб присвистнул ещё раз.

- Ну, братец... Ты либо втюрился по уши, либо у тебя крыша поехала. Хотя... – Он проследил за взглядом брата. - Понимаю. Красивая.

- Не в красоте дело, – тихо сказал Георгий. – Ты посмотри на неё. Она не ищет, не охотится, не строит глазки. Она просто живёт. Редкость.

Глеб помолчал, потом хлопнул брата по плечу.

- Ладно. Убедил. Давай смотреть, что дальше будет.

Таня сидела за столиком, обхватив чашку ладонями, и задумчиво смотрела куда-то в одну точку. Но было в её позе что-то напряжённое. Она словно ждала чего-то — или кого-то. И время от времени бросала быстрый взгляд на стеклянные двери ресторана.

Георгий проследил направление её взгляда и увидел.

У выхода из отеля, прислонившись к дорогой машине, стоял парень. Молодой, самоуверенный, в дорогой куртке, с нагловатой улыбочкой. Он смотрел прямо на стеклянные двери ресторана, явно кого-то высматривал. И Георгий вдруг понял — кого.

- Глеб, — тихо сказал он. — Видишь этого хлыща у тачки?

- Вижу. И что?

- Он её ждёт. И судя по лицу Тани, она его не очень-то хочет видеть.

Глеб присмотрелся внимательнее. Действительно, Таня сидела напряжённая, плечи чуть сведены, пальцы сжимают чашку так, будто это её единственная защита. Наслаждаться кофе в такой компании было невозможно.

- Может, бывший? — предположил Глеб. — Или навязчивый поклонник?

- А вот это мы сейчас и выясним. — Георгий решительно поднялся. — Сиди здесь.

- Эй, — Глеб дёрнулся было за ним, но Георгий уже направлялся к столику Тани.

Глеб остался на месте, с интересом наблюдая за развитием событий. Ну-ну, братец, покажи класс.

Георгий подошёл к Таниному столику и остановился, глядя на неё сверху вниз. Таня подняла голову, и на секунду в её янтарных глазах мелькнуло удивление. Перед ней стоял мужчина, от которого буквально веяло уверенностью и деньгами. Дорогая одежда, идеальная осанка, тёмные глаза с прищуром. Но что-то в его лице было не так, как у тех, кто обычно останавливался в «Астре». Не было этой лёгкой скуки и снисходительности.

- Что, нет в жизни счастья? — спросил Георгий, усмехнувшись уголком губ. — Может, я вам его составлю?

Таня моргнула. От неожиданности она даже не нашлась

сразу, что ответить на эти странные вопросы.

- Простите, — наконец выговорила она, — а вы кто?

- Можно сказать, командировочный. — Георгий кивнул на свободный стул. — Присяду? Не люблю разговаривать стоя, как в очереди за хлебом.

Таня, всё ещё не до конца понимая, что происходит, кивнула. Что-то в этом молодом мужчине притягивало и настораживало одновременно. Слишком красивый. Слишком уверенный. Слишком... настоящий, что ли.

Георгий сел напротив и сразу, без предисловий, кивнул в сторону выхода:

- Проблемы с кавалером?

Таня проследила за его взглядом. Никита стоял на том же месте, прожигая взглядом ресторан. Она вздохнула.

- Можно и так сказать.

- Навязчивый?

- Очень.

- Давно?

- Уже неделю караулит после смены. Цветы дарит, сообщения пишет. Я всё выбрасываю и не отвечаю. Он не понимает.

Георгий слушал, и в глазах его загорался холодный, жёсткий огонёк.

- Понятно. — Он помолчал. — А если я посижу с вами немного? Кофе выпью. Он увидит, что вы не одна, и отвалит. Хотя бы на сегодня.

Таня посмотрела на него с сомнением.

- А вы не такой же? Завтра не начнёте караулить?

Георгий усмехнулся — открыто, даже весело.

- Я? Нет. Я вообще-то по делу здесь. А это — чистое хулиганство. Не каждый же день спасаешь прекрасных незнакомок от навязчивых поклонников.

Таня не выдержала и улыбнулась. Легко. А у него на мгновение сердце биться перестало.

- Ладно. Садитесь. Только без фамильярностей. Я тут работаю.

- Договорились.

Георгий подозвал официанта, заказал себе кофе и второй для Тани. Краем глаза он следил за парнем у машины. Тот заметил, что к Тане подсел какой-то мужик, вытянул шею, но подойти не решился. Постоял ещё минут пять, зло пнул колесо своей машины, сел за руль и уехал.

- Свалил, — констатировал Георгий. — Можете выдохнуть.

Таня облегчённо выдохнула.

- Спасибо. Честно. Вы даже не представляете, как он меня достал.

- Представляю. — Георгий отхлебнул кофе. — Сам таким не был, но видел достаточно. Навязчивость — это не любовь. Это собственничество. Вы правильно делаете, что не ведётесь.

Таня посмотрела на него с благодарностью. Редко кто по-

нимал это с полуслова.

- А вы психолог? — спросила она с лёгкой иронией.

- Нет. Бизнесмен. — Георгий помолчал. — И, кстати, раз уж мы познакомились... Меня зовут... Хотя нет. Можно просто Жора.

- Жора? — Таня улыбнулась. — Странное имя для такого солидного мужчины.

- А я разный, — серьёзно ответил Георгий. — Могу солидным быть, могу Жорой. Смотря с кем.

Они проговорили почти два часа. Обо всём и ни о чём. Оказалось, что Георгий объездил полмира, но всегда возвращался в Россию. Что не выносит пустых тусовок. Что в бизнесе ценит порядок, но не терпит формализма. Таня слушала и чувствовала, как тает лёд, которым она привычно обносила себя от чужих людей.

Глеб со своего места наблюдал за этой сценой с растущим интересом. Брат явно поплыл. Серьёзно поплыл. Он такого Георгия никогда не видел — расслабленного, улыбающегося, говорящего без обычной своей деловой жёсткости.

«Ну дела», — подумал Глеб и решил, что на сегодня миссия наблюдения выполнена. Он допил вино, жестом попросил счёт и тихо растворился за дверью ресторана, оставив брата наедине с его новой знакомой. Он направился к ресепшену. Пора было определяться на ночлег и вскрыть карты.

Когда ресторан почти опустел, Таня спохватилась:

- Ой, поздно уже. Мне завтра на работу рано. Пора.

Георгий посмотрел на часы, потом на тёмное окно.

- Проводить? Вдруг ваш поклонник вернулся и ждёт у подъезда?

Таня заколебалась. Пускать незнакомого мужчину в свою жизнь... Но этот мужчина уже не казался незнакомым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.